

«ФОТКИ». Наркотики XXI века

Бездумно фотографируя сегодня всё и вся вокруг, мы агрессивно «присваиваем» любое пространство. Зачем?

Ирина КЛЕПИКОВА

Лето, отпускная пора – время, когда усугубляется негативная тенденция, и без того сильно обостряющаяся в последние годы. Снимаем всё и вся. Направо, налево. Бездумно, агрессивно. Что это за странное желание «присвоить» любое пространство? И не менее странное – приукрасить собственную жизнь, в чём нам активно помогает фотошоп? Что это – наши комплексы? «ОГ» пригласила к разговору известного фотографа, поэта и писателя Вадима ОСИПОВА.

– Вадим, как человек, давно и профессионально фотографирующий, а также владеющий словом – можете коротко охарактеризовать это явление?

– Фотки. Раньше говорили «фотоснимок», «фотография», «фотопортрет», а про автора – «фотохудожник». Сегодня всё выродилось в бытовые фотки. Для меня «фотки» сродни слову «прикольню». «Прикольню» – вырождение словесной культуры, «фотки» – визуальной. Студентам УрГАХА, когда я преподавал там «креативную фотографию», обычно говорили: вы должны снять такой портрет, чтобы он был востребован, интересен многие годы, дождался, когда на него будут смотреть правнуки. И чтобы не раздражал их, а вдохновлял. По словам нашего земляка поэта Юрия Казарина, «стихотворение хорошее, когда от него мурашки бегут». Так должно быть и с фотографией.

Но! Сегодня фотоаппарат у каждого. Хуже того, у каждого есть возможность поделить с деланным фото в соцсетях. Явление уже сродни графомании. Как говорят – что нужно привезти из Турции? Снимок в аэропорту, у воды, в бассейне, «как я оделась к ужину», в автомобиле... Набор из серии «Посмотрите, как я отдыхаю». Вообще-то, это коммуникативная функция. Но мы же разучились слышать письма: «Дорогая бабушка, пишу тебе о том, как я провела лето...» Вместо этого – фотки. А наряду с этим у людей пал внутренний барьер, отделяющий графоманию от литературы, в изобразительном искусстве – маэстро от достойного быть на выставке.

– Общее культурное, информационное пространство оказалось необязательно замурованным...

– Да, наоборот говоря, «свалка» ещё и смердит. Когда Стив Джобс и Стив Возняк выпустили джину из бутылки, они не предполагали масштаб последствий. В истории человечества «джин выпустили» много раз (с изобретением станка, пороха, ядерной энергии), но «информационный взрыв» гораздо страшнее, так как воздействует на психику человека. Меняет парадигму восприятия: вместо текстов – картинки, вместо писем – СМС. У человека что-то кардинально перестраивается в голове. Появляются очередные зависимости: от лёгкости «общения» с фотками, эзэмсками, от записывания в соцсетях у человека вырабатываются эндорфины, он счастлив. «Села на минуточку проверить почту – опомнилась через два часа».

Стараясь осторожно работать с фейсбуком – у меня сейчас 490 друзей, но когда начинаю просматривать ленту, понимаю – это просто пожирание времени. Суррогат, замещающий общение. Если продолжать аналогично с мусором, че...

«Когда наводишь резкость, из тумана проступает суть...» – Фотография, объективно, – фиксация события. Горе ли, счастье – неважно. Кадр запечатлевает историю. А вот в отношении человека снимающего – большой вопрос. Иногда – из области морали. Почему так часто случается сегодня, что на месте трагедии люди вместо того, чтобы помогать – фоткают? – Классическое явление, которое было, есть и будет. «Зеваки». Вспомните, у О. Генри есть рассказ «Комедия любви» про мужчину и женщину, что перебежали от одного происшествя к другому и соревновались, чьё происшествие круче... Определённые люди испытывают от этого кайф. Сегодня – особенно. Это как бы демонстрация своего превосходства: я-то умный, я в эту историю не попал, зато рядом оказался. Попал в информационное пространство. Будет о чём рассказать. Моя мама вспоминала: в 1970-е в Свердловске на улице Малышева горел Дом контор. Трагедия! Люди выпрыгивали с третьего-четвёртого этажа, а толпа вокруг только «Аааа!». Мало кто кинулся помогать. Большинство просто ялились. Хорошо, что тогда ещё не было сотовых телефонов с возможностью съёмки. Точно. Сильными бы.

– Сегодня, к сожалению, снимают и для того, чтоб самим создать «точки напряжения» в обществе. Газета, например, по закону не может опубликовать снимок ребёнка без письменного согласия родителей, а в соцсетях вываливается любое фото – иногда с целью сознательной дискредитации человека либо для самоутверждения. И всё это, как правило, безнаказанно.

Человек сам себе яму роет. Вырыл очередную – информационную. У нас сменялись парадигмы восприятия – перешли в область комиксов, визуальных эффектов, «что раньше и громче крикнет», поймает кайф. Отсюда и беспрестанно с фотографиями в публичном пространстве. Закон, с одной стороны, вроде защищает человека. С другой, на мой взгляд, дошли до абсурда, связанного со всеобщностью. Раньше про фотографа, который тебя снимает, знали, откуда он и что с этой фотографией сделает. Теперь всё можно, всё разрешено...

Не сосчитать тех, кто делает селфи на фоне Великой Китайской стены. Но вот взгляд со стороны: древняя стена и современные китайцы – да это же одно целое, продолжение, нация...

«Не меняйте позы, ради Бога! Суэта – причина неудач...»

Вадим Осипов

Я во многом самоучка. По образованию – инженер-металлург. Но плюс ещё поэт, фотограф, переводчик. Профессионально и фотографии не учился, а меня пригласили однажды в Архитектурную академию преподавать «Креативную фотографию».

С фотографией началось всё в детстве. Отец снимал. Он был систематизатор, все фотографии наклеивал в альбом, подписывал. Таких альбомов – около 30. Сейчас они наше семейное достояние. Я начинал снимать с ним... А дедушка – Георгий Николаевич Беседин – всё общественную приёмную в газете «Вечерний Свердловск», тоже фотографировал. Сам он, сейчас понимаю, снимал неважно, зато мои фотографии публиковал в многотиражке. Это тоже подвигало совершенствоваться. Снимал пейзажи, события, и никогда – портреты. У меня нет памяти на лица – такая беда, предмет насмешек близких. Но однажды мне сказали: «Попробуй». Попробовал. И снял проект «Вне времени».

А вообще, в творчестве живу по кредо отца, воспринятому от него с детства: «Ты можешь быть кем угодно, но чем бы ты ни занялся – через год именно к тебе должны приходить и спрашивать, как нужно делать».

навязчивое стремление «пометить территорию». Животное желание. Архетип собственного.

– Он силён в нас до такой степени, что люди, жаждущие запечатлеть себя в экзотическом месте, иногда прощаются с жизнью...

– Начинается с «я на фоне Нотр-Дам». Подчёркиваю: не Нотр-Дам, величайшее творение архитектуры, – главный герой, а я. Нотр-Дам – фон для меня, значит... фон должен быть покрывающим. Дальнейшее – естественное продолжение события. А у подростков ещё пубертатный период, когда осознание ценности и конечности жизни притулено. Значит, надо объяснить: твоя физиономия – не это круто, а «круто» – вот этот собор, гора, цветок. Не вылезай вперёд их. Но лезут же! По-народному выражаясь, из штанов выпрыгивают, чтоб явить миру свою персону. Вот и выпрыгивают, падают – то с крыши, то со стен замков, то с обрывов... Вообще, когда на фоне чего-то значимого снимается некто «убийчик бантиком» – сильно раздражает. Понимаешь: не всем дано. А... дано всем (имею в виду фотоаппарат в руках). Культура! Способность адекватно воспринимать себя и мир. Это нужно воспитывать. Академик Пётр Капица говорил: «Культуру надо насаждать». Совершенно согласен.

«Я на фоне Нотр-Дам» – Что же нам не хватает? Самоутверждения? Если мы горазды запечатлеть себя на фоне всего и вся. Много лет не могу забыть, как во Франции одна из наших туристок, величаво сфоткавшись с собственным бюстом возле бюста Робеспьера в Сен-Дени, спросила, отходя: «А это кто?»

– А у меня есть знакомый, который с гордостью однажды сообщил: написал поэму из 900 строк. Заметьте: не про что поэма, важно – количество строк. Много! Фотки – та же поэма из 900 строк. Отсутствие внутреннего фильтра. Человек явно не понимает: его личико румяное уже миллион раз видели, а за ним, к примеру, – средневековый замок. Зачем ты торчишь на фоне замка? Что ты хочешь сказать – «Киса и Ося были здесь»? Это

полкилометра назад, потому что улупист кадр. Недавно под Красноуфимском так было – вернулся за пейзажем: подмаренник белый, цветки облачков, сотовая мачта, старые избушки вдали на взгорке... Не мог не снять, потому что, хоть и с опозданием, понял: это – кадр!

– Фотоискусство и массовая фотография – вроде бы параллельно существующие явления. Но параллельно ли? Как, в какую сторону развивается то и другое? Вверх? Вниз? – Я несколько раз бывал на международных фотофорумах в гигантском выставочном центре «Крокус». Там понимаешь: вот возможности, которые сегодня предоставляет техника не только по съёмке, обработке, но и печати фото. Фотография в большом формате совсем иначе организует восприятие. А другая «ветка» того, о чём мы говорим, – бесконечные фотки, селфи, которые пропадают в никуда. Да, процесс параллельный и даже взаимосвязанный: фотокискусство развивается, но одновременно буёно растёт эта «крапива». Они же базируются на одной технике! Всё дело в том, КТО делает снимок. До уровня искусства дошла репортажная съёмка, фотография природы. Фотограф месяцами, годами готов сидеть в засаде, чтобы сделать один потрясающий кадр. Русское географическое общество сейчас экспонирует по России выставку «Самая красивая страна» – там такие снимки, что, как говорил один литературный герой: «Все снимки с собой и отдай». Выверено композиционно, технически безупречно. Цвет, деталь – всё значимо.

А сюрреалистическая фотография? Вот вы ругали фотошоп, а ведь с его помощью создаются фантастические образы на основе реальных снимков. Я когда-то тоже снимал – лопнувшую штукатурку, одуванчики, прорастающие сквозь асфальт, битое стекло. Такая фактура, цвет, блеск и блики! Такие возможности выразительности!

И самодеятельное фото можно сделать таким, что проберёт до слёз. Никогда не забуду фото: развалины, руины после землетрясения, тела погибших – и едет шикар-

нейший лимузин, а в нём сидят четверо – золотая молодёжь в вечерних нарядах, и они зажимают рты-носы, потому что, видимо, пахнет. Два мира – в одном кадре.

Или знаменитая, многим известная фотография: толпа мужчин в бронежилетах со щитами, и одна женщина в чёрном против них – упёрлась плечом в щит и сдерживает мужиков. Снимок – целое литературное произведение.

Фотографии превращаются в хлам?

– И вот мы снимаем-снимаем – друг друга, путешествия, что-то любопытное по пути... Море снимков. Телефон переполнен. Но! Мы с коллегами замечали: иногда даже после путешествия не все фотографии потом проматриваешь... Фотографии превращаются в никому не нужный архив.

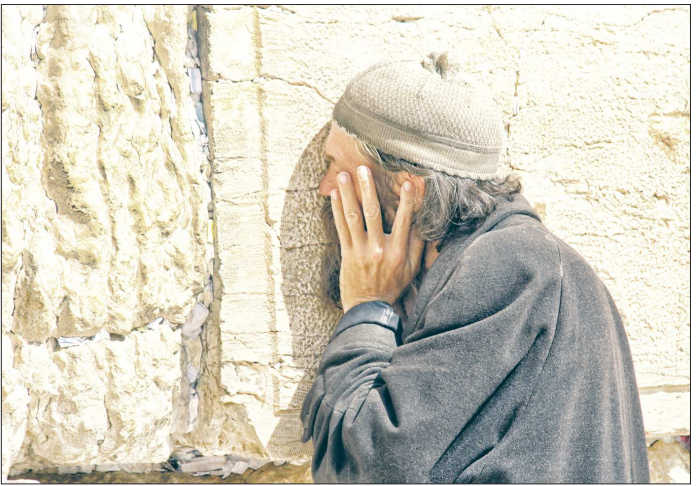
– А могут превратиться в ничто. Фотографии в смартфонах очень подвержены внешним воздействиям. Знаете ли вы, что в 1911 году была столь мощная вспышка на Солнце, что самопроизвольно искрились провода на улицах, горело всё, где используется электричество. Если такое повторится – всё, что вот тут лежит (показывает на телефон), стирит. Сохранить можно будет только при специальном хранении, особых условиях – как на ковчеге (поэтом у меня, например, с недавних пор есть личный фонд в Центре документации Государственного архива Свердловской области, куда я сдаю фотографии с описанием, каталогами). И Интернет может не быть через пять секунд. Не хочу никого пугать, но очевидно же – будут и социальные, и природные потрясения в мире. Например, есть прогноз: к 2040 году климат настолько изменится, что спровоцирует глобальные миграции в мире, сегодняшние мигранты в Европе покажутся детской забавой... И где тогда будут храниться наши «облачные» вещи?

– Что же касается фотосюжетов, то XIX век, а потом XX век с иным ритмом жизни, другой скоростью обмена информацией (об Октябрьской революции в Сибири узнавали через два года) – одна история. XXI век – другая. Вся информация – в открытом доступе. Мгновенно! И это побуждает людей к такой же мгновенной реакции. Суэта суёт. Быстро и некачественно.

Кстати, знаете способ избавиться от засидевших гостей? «А сейчас давайте посмотрим наши фотографии из Турции»... Никто не захочет их смотреть, потому что там нет открытий. Главный признак любого искусства – открытие. Хоть в поэзии, хоть в фото. Так до тебя ещё никто не видел. Этого до тебя никто не заметил. Так не снял, не выразил, не срифмовал.

– И всё же – какие перспективы у фотографии? – Вы смартфоны последних моделей видели? Есть уже гнущиеся, сложили – и в карман. Но и они вообще могут исчезнуть, потому что с этой «лопатой» ходить неудобно. Возникнет некое виртуальное устройство, где будет формироваться виртуальное же пространство. Как очки гугловские. Сейчас это показывают в кинофантастике. Пока – в кинофантастике. Фотография станет объёмной, что само по себе неоднозначное явление. Ведь это дополненная реальность. Представьте: у вас в комнате висит голограмма любимой собаки – дотронулся рукой, и рука прошла «сквозь». Уверю вас – не очень приятное впечатление. Это как на первом сеансе бра-тёр Льюиса («Ой, паровоз на нас идёт!») – психика человека на это не рассчитана. Опять же: должна измениться парадигма восприятия. У Станислава Лема есть роман «Возвращение со звёзд»: герой прилетел на Землю спустя много лет, идёт по улице, видит драку, пытается разнять дерущихся, а у него руки сквозь них проходят, а где-то наверху, оказываются, люди сидят и смотрят на всё происходящее как на представление. Техническое изменение фотографии будет приводить к изменениям в социуме. Вопрос – к каким?

Портрет мгновения и века

Разговор с небесами у Стены Плача в Иерусалиме

Берлин. Дети позируют на монументе советскому солдату в Трепов-парке. Те, кто здесь захоронен, погибли и ради этой молодой жизни

Да, это фотошоп – но почему бы и не пофантазировать, играя со своими снимками в графическом редакторе?

Грозная игрушка и милые девушки: символы армии и народа на выставке Russian Expo Arms 2009 под Нижним Тагилом

Из проекта «Вне времени»: портрет писателя Арсена Титова, автора «Старогрузинских новелл»

Серьёзные нравственные изменения в обществе, которые редакция планирует обсуждать в этой рубрике, – дискусионны. Хотелось бы знать и мнения читателей «по поводу».

«ОГ»

Пишите на адрес: «Областная газета», 620004, Екатеринбург, ул. Малышева, 101; или на e-mail: klepikova@oblgazeta.ru